

Год назад ушла из жизни Валентина Степановна Голубовская. Светлый и чистый человек, искусствовед, краевед, на всю жизнь влюбленный в Одессу. Автор «Всемирных Одесских Новостей» практически с первых выпусков, Валентина Степановна оставила обширное творческое наследие: очерки, статьи, рассказы. «Журавлиный День Победы» впервые опубликован в альманахе «Дерибасовская-Ришельевская».

Такого Дня Победы в Одессе за всю мою жизнь я не помню. Такого, наверное, и не было. С утра в этот день мы обычно едем к могилам родителей, по которым война, как и по миллионам наших соотечественников, прошла своей чудовищной поступью, накрыла нестерпимыми страданиями, ни с чем не сравнимой бедой. Черное ее крыло накрыло и нас, кого теперь называют «дети войны».

Во второй половине дня, ближе к вечеру, мы поехали на Аллею Славы. Не успели выйти из машины, как Соня, наша десятилетняя внучка, закричала: «Посмотрите, сколько птиц!». Мы выскочили и увидели летящую «эскадрилью». Четким строем, как на небесном параде, клин за клином

летели журавли. Сколько их было?! Сотни, больше тысячи?! Мы не считали.

Летевшие со стороны Аркадии, они пролетели над воинскими могилами, над памятником Неизвестному матросу, словно отдавая почести погибшим. Что это было? Знамение ли, исполненное глубокого смысла, силы ли небесные сошлись над этим воинским мемориалом, а может, действительно, души павших, тех, что «превратились в белых журавлей»? Мороз прошел по коже, глаза стали полны слез. А на Аллею Славы продолжали идти одесситы — старые, пожилые, молодые, с детьми, подростки. Кто с воинскими наградами, кто с палочками. Буквально все несли цветы, кто букет, кто веточку сирени. Вокруг памятника Неизвестному матросу вырос настоящий холм цветов, как холм памяти и славы.

Не по «разнарядке», не по начальственному распоряжению, а по велению сердца, в память о дедах и прадедах, о родных и близких, о погибших на полях сражений, в морских поединках с врагом, в концлагерях, в гетто, в пороховых складах, на взорванном теплоходе «Ленин», на линии

ЖУРАВЛИНЫЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

героической обороны Одессы, убитых во время бомбардировок нашего города, пропавших без вести во всех котлах и мясорубках страшной войны, подорвавшихся на минах, умерших от ран в госпиталях, когда война догоняла и после Победы, одесситы пришли на Аллею Славы с этими цветами.

...В апреле, в День освобождения Одессы, я услышала по ТВ обрывок рассказа одного из участников войны, освобождавших Одессу. Человек, вспоминая 10 апреля 1944 года, сказал: «Когда нам уже дали увольнительную, мы первым делом побежали к морю. Но к морю подойти не смогли из-за колючей проволоки». Я вдруг задумалась. Когда же я увидела впервые море? Точно, после войны. Во время войны на море я не ходила. Но, может, из-за моего малолетства меня не брали на море? Я спросила у своей старшей сестры:

— Лена, а вы с Тасей (моя вторая сестра) во время оккупации ходили на море? Колючую проволоку видели?

— О чем ты говоришь?! Какое море?! Война же шла. Нас куда-то выпускали

— кругом румынская солдатня, облавы. Какое там море...

Ну, думаю, девочек куда-то не пускали, может, кто-то больше знает. Спросила у нашего давнего друга, мальчиком пережившего оккупацию, тем более, что всю свою жизнь он живет рядом с морем.

— На море ходили во время войны? О какой колючей проволоке вспомнил ветеран в телевизионной передаче?

И вот что я услышала в ответ. Немцы вошли в Одессу 16 октября. И, очевидно, не в первые дни, попозже, боясь повторения Керченского десанта, по всему побережью выставили орудия и все затянули колючей проволокой. К морю подходить никто не решался. Представила наше море, упрятанное за колючей проволокой почти четыре года. Военнопленное море...

Чем дальше война, тем горше и острее воспоминания о ней. И у каждого свой, сокровенный День Победы. Пусть и не журавлиный. ♦

Валентина Голубовская
2009 г

ТЕКСТ

КОЕ-ЧТО О «МОДНОЙ» И «НЕМОДНОЙ» СТОРОНАХ ДЕРИБАСОВСКОЙ

Литературоведческие размышления Беллы Верниковой в предисловии к книге «Немодная сторона улицы», отклик на них Евгения Михайловича Голубовского, появившиеся в Facebook, серьезно «зацепили» меня, вернув в далекие 1950–60-е.

...Никто, уверен, не объяснит уже, почему та сторона улицы — с шикарным Городским садом, кинотеатром имени Уточкина («кино на лестничках»), престижными фотоателье, модным кафе «Алые паруса», междугородним переговорным пунктом, — почему называлась нами, молодыми одесситами, пренебрежительно «Гапкин-стрит». Вечерами мы гордо фланировали по стороне противоположной.

На презренную «Гапкин-стрит» приходили крайне редко. Купить мороженое «эскимо» возле кинотеатра или попытаться проникнуть в «Алые паруса». Кафе в те времена находилось под жесткой опекой одесского комсомола, как правило, использовалось для проведения закрытых вечеров комсомольских организаций крупных предприятий. Однажды комитет комсомола Одесского морского порта, получив соответствующее «добро» свыше, решил провести в «Алых парусах» вечер отдыха молодых портовиков. Чего нас потянуло в это кафе, имея прекрасный, только-только отремонтированный Порт-клуб — уже не помню. Предварительно я, как ответственный за культмассовую (слово-то какое!) работу в портовом комитете комсомола, представил дирекции кафе программу вечера.

В порту тогда была прекрасная художественная самодеятельность и очень даже профессиональный джаз-септет под руководством Гриши Козавчинского. Я пригласил принять участие в вечере молодого талантливого поэта Юрия Михайлика. По нашей совместной неопытности, поэт появился на сцене с поистине выдающи-

мися стихами, когда молодые докеры после трудового дня уже успели хорошенько расслабиться. Никакие увещевания, мол, помолчите пять минут, послушайте замечательные стихи, успеха не имели. Нужно отдать должное Михайлику: несмотря на гул в зале, он не только прочел несколько стихотворений, но еще и сказал все, что думает, о слабо подготовленной к восприятию прекрасного портовой интеллигенции. Вот когда в зале наступила буквально звенящая тишина.

...С этим неказистым двухэтажным зданием, первый этаж которого занимало кафе, связано еще одно воспоминание, середины 50-х годов прошлого века. Признаться: я не присутствовал при свершении героического, но не до конца оцененного общественностью прыжка одного молодого стилиста с крыши этого здания на ближайшее дерево.

...С этим неказистым двухэтажным зданием, первый этаж которого занимало кафе, связано еще одно воспоминание, середины 50-х годов прошлого века. Признаться: я не присутствовал при свершении героического, но не до конца оцененного общественностью прыжка одного молодого стилиста с крыши этого здания на ближайшее дерево. Прыжок не удался. Прыгун с дерева сорвался и поломал что-то из конечностей — не то руку, не то ногу. Но слух об отчаянном прыжке молодого стилиста мгновенно разнесся сначала по Дерибасовской, а оттуда — по всему нашему городу. А дело-то выеденного яйца не стоит. Просто стилиста убежал от мильтонов (слова «мент» мы тогда еще не знали), которые обязательно хотели его доставить в райотдел милиции. Проясню ситуацию. Отдельные молодые люди наступившую после смерти узурпатора Сталина «оттепель» восприняли ошибочно. Они думали, что теперь можно безбоязненно носить вызывающие прически, брюки-«дудочки», туфли на толстой каучуковой подошве и широченные, в крупную

клетку пиджаки. Это расценивалось как низкопоклонство перед империалистическим Западом. И милиция со стилистами не церемонилась. А тут фильм прошел западный, главный герой которого, Тарзан, выкаблучивает в джунглях, с обезьяньей легкостью на головокругительной высоте прыгая с пальмы на пальму...

Так наш молодой стилист по имени Эдуард получил всенародное признание и «погремуху» Эдик-Тарзан. Все дальнейшие его большие и малые уличные подвиги происходят исключительно на «модной» стороне Дерибасовской.

А как живет в описываемое время «модная» сторона обожаемой улицы? Да замечательно живет. Мы, те, кого сегодня называют «дети войны», радовались жизни. Только-только в нее вступая, мы безоговорочно верили, жизнь будет всегда полнокровная и немного беззаботная. Мы свободно обходились без всяких допингов. Но мест,

где можно выпить рюмку-другую армянского коньяку, на «модной» стороне Дерибасовской было предостаточно: «Офицерская столовая» на углу Екатерининской, знаменитый магазин минеральных вод «Куяльник», буфет гостиницы «Пассаж»... После денежной реформы 1961 года, когда средняя зарплата составляла около ста рублей, из добрых рук тети Клавы в «Куяльнике» за 93 копейки посетитель получал сто граммов коньяку, бутерброд с полукопченой «одесской» колбасой и чашку кофе. Конечно, отдавая рубль, сдачу не брали.

...«По Дерибасовской гуляют постепенно...». Что это значит — «гулять постепенно» (автор — Михаил Жванецкий) — понимает

каждый одессит. А вот каждый ли одессит знает, что несколько раз предпринимались попытки выбросить из памяти горожан имя главного основателя Одессы де Рибаса, а с ним и замечательное название улицы? «Гулять постепенно» у одесситов был шанс по какой-нибудь Лассальской, Суворовской или Чкаловской.

...В 20-е годы XX столетия Фердинанд Лассаль считался большевиками борцом за социал-демократические идеи, и решили переименовать Дерибасовскую в улицу Лассаля, это же имя дать Городскому саду. Но уже в 1930-х выясняется, что Лассаль — не наш человек. Пусть же улица, решают власти, носит имя знаменитого летчика Валерия Чкалова, только-только трагически погибшего! Но и это название не прижилось. К улице вернулось «родовое» имя.

В последний раз гром над Дерибасовской грянул в 1969 году, когда Одессе исполнялось 175 лет. Тогда группа писателей-коммунистов, при поддержке первого секретаря обкома партии М.С.Синицы, подготовили одесситам «подарок», потребовав переименовать Дерибасовскую в Суворовскую. Заодно и сбросить с пьедестала любимого одесситами всех поколений собственно А.В.Суворову. Не получилось! Вмешательство знаменитых одесситов (В.П.Катаева, Л.О.Утесова и других) сулило грандиозный скандал. Центральная власть остановила местных ретивых переписывателей истории.

Будем надеяться, что любимое имя — Дерибасовская — останется уже навсегда, и названия знаменитых одесских песен («На Дерибасовской открылась пивная», «Как на Дерибасовской угол Ришельевской...») не будут требовать у потомков каких-либо пояснений. ♦

Анатолий Горбатюк
Январь 2019г.